

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕКСТА КУЛЬТУРЫ В ГУМАНИТАРИСТИКЕ

*П. С. Стрельченко, аспирант, преподаватель
кафедры хореографии Белорусского государственного
университета культуры и искусств*

Понятие «текст культуры» является одним из основополагающих концептов в исследованиях лингвистики, семиотики, философии, культурологии, филологии, структурной и генеративной поэтике. Известный философ, культуролог М. Бахтин рассматривает текст как первичную данность всех этих гуманитарных дисциплин, как конгломерат разнородных знаний и методов, которые бредут по разным направлениям, выхватывают разнородные куски природы, общественной жизни, психики, истории, объединяют их то каузальными, то смысловыми связями, перемешивают констатации с оценками [1].

Как исследуемая категория «текст культуры» выявляет сущность и действительность культуры, а также выступает особой формой коммуникации, информационным посланием исторических, социальных, духовных и культурных знаний. Представленные знания в свою очередь отображают видимую действительность и эмоционально-чувственное восприятие, отмеченное в тексте, которое является воспроизведением социального и культурного опыта организации и передачи смыслов и ценностей культуры, значимых в одном пространственно-временном континууме и становящихся значимым в другом.

Категория «текст» как феномен культуры имеет сложное происхождение (в переводе с латинского языка обозначает ткань, соединение), в структуру которого входит три семантических компонента, или маркера (то, что сотворено, сделано человеком; связность элементов внутри этого сделанного; искусность этого сделанного) [4]. В свою очередь каждый из них образует осмысленную последовательность символической, знаковой и языковой систем, складывающихся в цельное ядро – текст.

«Текст» имеет долгую научную традицию, в основе которой лежит лингвистическое понимание. Согласно этой науке, «текст» представляет собой напечатанные, написанные или запечатленные в памяти связанные и последовательные слова, предложения, которые составляют какое-либо высказывание, сочинение, литературное произведение, документ и т.п. «Текст» также может выступать в качестве неоднородного сематического устройства, где в сложном взаимодействии сочетаются разные пласты, такие как временной, причинно-следственный, модальный и другие. Каждый такой семантический срез оставляет в тексте лексические, синтаксические, позиционные сигналы, организующие логическую и структурно-композиционную структуру текста.

Согласно Ю. Лотману, в «тексте» можно выделить характерную структуру, определяющую такие позиции, как выраженность (текст зафиксирован в определенных знаках и в этом смысле противостоит внетекстовым структурам), отграниченность (текст противостоит всем материально воплощенным знакам, противостоит всем структурам с невыделенным признаком границы), структурность (тексту присуща внутренняя организация, превращающая его на синтагматическом уровне в структурное поле) [2]. Каждый текст, независимо от функций и назначения, имеет собственное строение и типологию, которая определяется системой его социальной деятельности и устанавливается создающим и воспринимающим.

Французский философ Р. Барт, напротив, рассматривает «текст» как неустойчивую структуру, которая не может обладать существенным смыслом. Согласно этой теории, можно предположить, что разрушение смыслов происходит исходя из множества факторов (социальные, культурные, временные и т. д.), оказывающих влияние на читателя или получателя информационного послания, который преобразовывает первоначальный смысл автора, тем самым разрушая и деконструируя текст на множество других. Автор теории отмечает, что «текст» является массой культурных

смыслов, нелинейное, многомерное и многоуровневое пространство, где сосуществуют и спорят друг с другом различные виды письма, ни один из которых не является исходным [6, с. 31].

Таким образом, понимание лингвистической модели «текста» является исходным пунктом для изучения его с позиции культурного восприятия. Появление культурного понятия текста вызвано определяющим фактом, когда лингвистическая выраженность перестает восприниматься достаточной, чтобы высказывание превратилось в текст. Вследствие этого вся масса циркулирующих в коллективе языковых сообщений воспринимается как не-тексты, на фоне которых выделяется группа текстов, обнаруживающих признаки некоторой дополнительной, значимой в данной системе культуры, выраженности [3, с. 25].

Выступая в контексте культуры, в «тексте» следует выделить три основные функции (по Ю. Лотману): передача некоторой константной информации; выработка принципиально новой информации; функция памяти. Согласно последней, текст закреплен в памяти в виде знаков (знаки-копии, знаки-признаки, знаки-символы, знаки) (Ч. Пирс), которые способны хранить и передавать значимую информацию. Являясь незаменимым элементом памяти культуры, знаки переносят тексты и семиотические образования из одного культурного ареала в другой, тем самым позволяя исследовать многовековые традиции и знания национальных культур.

«Текст» как часть памяти культуры следует рассматривать не как инертноеместилище, а как генератор уже бывшей информации. Он не сохраняет, а отражает и фиксирует, что позволяет быть удобным не книге на полке, а зерну в почве. Так, семантика понятия «текст культуры» обладает культурным смыслом, который отображает уклад жизни народа, включая историю и территорию проживания, отношения с другими обществами и культурами, нравы, обычаи и традиции, заключенным и в знаковой системе. Доктор философских наук, кандидат педагогических

наук Т. Суминова считает, что «текст» может быть своеобразным носителем социально значимой информации, в качестве которой могут выступать различного рода сигналы, сообщения из внешней среды, объекты окружающей действительности, реальности, имеющие знаковый, семиотический, информационный характер и воспринимаемые в виде определенного кода, символа, знания, знака, смысла [5, с. 169].

В данном аспекте культуролог Н. Симбирцева отмечает, что «текст культуры» следует рассматривать не как беспредметное понятие, а как цельный образ, соответствующий пониманию одного субъекта и восприятию другого. Историческое прошлое воспринимается и познается человеком преимущественно через представленное ему другим субъектом информационное послание.

Таким образом, понятие «текст культуры» вмещает в себя различное множество определений и трактовок, сформированных исходя из позиционных исследований философских, языковых, лингвистических, семиотических, культурологических и других знаний. Включает в себя коммуникативную природу, семиотический компонент, ценностно-смысловой потенциал, многоуровневое пространство и наличие объекта и субъекта.

1. *Бахтин, М. М.* Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин ; сост. С. Г. Бочаров. – М. : Искусство, 1979. – 445 с.

2. *Лотман, Ю. М.* Об искусстве / Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство – СПб, 1998. – 704 с., ил.

3. *Лотман, Ю. М.* Статьи по семиотике культуры и искусства / Ю. М. Лотман. – СПб. : Академический проект, 2002. – 544 с.

4. *Руднев, В. П.* Энциклопедический словарь культуры XX века / В. П. Руднев. – СПб. : Азбука Аттикус, 2009. – 864 с.

5. *Суминова, Т. Н.* Культура. Текст, контекст, гипертекст... (размышления о художественном произведении) / Т. Н. Суминова // ОНС : Общественные науки и современность. – 2006. – № 3. – С. 169–176.

6. *Харт, К.* Постмодернизм: перевод с английского / К. Харт. – М. : Гранд Фаир-пресс, 2006. – 261 с.